

Чтение и запоминание были очень простыми, нужно было только писать, но у Лю Яоцина с письмом всегда не ладилось. Однако об этом беспокоиться не приходилось, ведь рядом был Чжэцзы-гэ. Его иероглифы казались живыми, полными мощи и величия, глядя на них, казалось, что душа расширяется, в них был свой стержень.

Лю Яоцин учил детей не только грамоте и счету, но и тому, как быть людьми.

— Если ребенок, которого каждый день обижают, выучит непревзойденное боевое искусство, как ему следует поступить? — Лю Яоцин выждал, пока дети выскажутся, а затем с глубоким смыслом произнес. — Убить врагов своими руками или удалиться от них, чтобы взглянуть на более широкий мир — это его собственный выбор. Что бы он ни выбрал, он должен нести за это ответственность, иначе жизнь будет прожита зря. Когда кто-то бьет или ругает других, нам стоит подумать: прав ли он? Сможет ли он ответить за свои поступки?

Объясняя сложное простыми словами, он излагал истины, которые в большом масштабе могли повлиять на всю жизнь ребенка, а в малом были всего лишь несколькими фразами.

И хотя они прослушали всего несколько уроков, эти дети, выходя оттуда, стали иначе говорить и действовать.

Если говорить словами стариков, то раньше дети были просто детьми, ничего не понимали, а после визита к Цин-гэ у них появился дух, во всем они стали иметь собственное мнение, сами по себе люди изменились.

Не только учеба открывает дорогу в жизнь. Некоторые из этих детей учились плохо, грамоту осваивали медленно, но кругозор у них стал другим, и в будущем они точно не продолжат ютиться в этой деревне.

Эти изменения заметили старики, мужчины, женщины и гэры в деревне. В душе они завидовали выбранным детям, но восхищались Цин-гэ.

Все они выросли на одной воде, на одной пище. В детстве Цин-гэр был слаб и болен, а теперь посмотри на него и на себя — разрыв становится всё больше, словно Цин-гэр и не из их породы.

В этот день Лю Яоцин учил детей счету, а за дверью стояли Чай Ци и Хань Да.

— Цин-гэр — человек не простой, — тихо сказал Чай Ци. — Ты ведь сам пострадал из-за неграмотности, почему не зайдешь поучиться? Я вижу, Цин-гэр к вам очень хорошо относится.

Хань Да с опаской взглянул на Чжэцзы рядом с Цин-гэ и так же тихо ответил:

— Только после Нового года стало лучше. До Нового года мы, братья, сами строили дом. Цин-гэр не позволял нам работать на горе, денег мы не получали, каждый день голодали. Тогда еле выдержали, уже хотели возвращаться.

— Ого, — удивился Чай Ци.

Хотя Хань Да не сказал о своем настоящем статусе, но Чай Ци был не промах, столько лет среди чиновников и военных, глянув на поведение Хань Да и других, можно было догадаться почти обо всем.

Но раз Хань Да не говорит сам, он и не станет спрашивать. Как и тот, кто рядом с Цин-гэ —

даже если на сердце подозрения, спросить не смеется, духу не хватает.

— Всё-таки надо попробовать. Посмотри на Су Ци и Шуйхэ: раньше оба не были слишком умными, а сейчас? Они проворнее многих взрослых. Если в будущем выпадет шанс, неизвестно, куда дорастут. А ты сможешь? — продолжал уговаривать Чай Ци.

Хань Да покачал головой. У него была только грубая сила и преданность, будь он умеющим, сейчас бы здесь не стоял.

Они колебались, пока Лю Яоцин это не заметил. Подойдя к двери и спросив, в чем дело, он сразу понял.

— В последнее время вы работаете хорошо, идите вместе слушайте, сколько сможете понять — зависит от вашей проницательности, — Лю Яоцин не отказал Хань Да и другим.

Пасешь одного быка — пастух, пасешь стадо — тоже пастух, всё едино.

Закончив объяснять сегодняшний материал, Лю Яоцин велел Чжэцзы-гэ нести себя на спине обратно.

На горе проложили дорогу, в землю вмощали плитку за плиткой, вечером было хорошо видно, а в дождь можно было не бояться, что грязь испачкает обувь.

Лежа на широкой спине Чжэцзы-гэ, Лю Яоцин вдруг спросил:

— Чжэцзы-гэ, ты каждый день сидишь со мной в горах, не скучно ли? Раньше ты часто ходил в горы охотиться, правда?

Подперев рукой попу Лю Яоцина, Чжэцзы-гэ подбросил его повыше и сказал:

— Не скучно, каждый день очень интересно. Раньше я, кроме гор, тоже сидел дома...

— Мм, — Лю Яоцин замолчал. С Чжэцзы-гэ ему было радостно каждый день.

Иногда Чжэцзы-гэ был слишком хорош к нему, словно никогда не сердится. Лю Яоцин иногда не мог удержаться и хотел немного «покапризничать», проверить, насколько же хорошо Чжэцзы-гэ к нему относится.

Но такие мысли Лю Яоцин всегда подавлял. Нельзя считать доброту Чжэцзы-гэ чем-то должным.

Быть вместе — это не когда один платит, а взаимность, так можно долго и хорошо быть вместе, можно составить неплохую... семью.

Поэтому Лю Яоцин решил вечером помочь Чжэцзы-гэ в этом плане.

Ну, рано погасили свет, Мао Бай спал очень крепко, никто не видел и не знал.

После этой ночи они стали еще ближе. Чжэцзы-гэ стал вдвое лучше относиться к Лю Яоцин, правда... если сказать ему не надо, он не слушал.

Еще не рассвело, Чжэцзы-гэ встал, дверь только приоткрыли, Эр Хацзы и Хэйбэйцзы ворвались внутрь.

Эти двое каждый день дежурили у теплицы, чуть не стали собаками семьи Бао. Каждый день ели кости, мясо, а то и костный бульон, две собачонки наконец начали вытягиваться, перестали быть круглыми комками.

— Ау... — Эр Хацзы перепрыгнул через шкаф у кана, запрыгнул на кан и забился в самый дальний угол.

Хэйбэйцзы последовал за ним и тоже свернулся.

Лю Яоцин услышал шум, потянулся, погладил шерсть собаки, на ощупь было немного прохладно, но он не придал значения, перевернулся и продолжил спать.

Встав с кровати, Хэйбэйцзы и Эр Хацзы уже убежали. Лю Яоцин приподнял одеяло — две маленькие кучки семян.

— Чжэцзы-ге, опять хорошая вещь попалась, — Лю Яоцин бережно поднял семена и убрал, подготовиться и найти место для посадки. Эта вещь требует тщательного ухода, любит жирную землю.

Вся жирная земля была уже занята под посевы Лю Яоцином, но деньги были, потом можно купить подходящий участок.

— Пусть Хань Да и другие ухаживают, эта вещь, хотя и не съедобна, важности не уступает кукурузе и картофелю, — Лю Яоцин редко бывал так серьезен, и впервые говорил с Чжэцзы-гэ с полной серьезностью.

На лице выражение было по-прежнему спокойным, Чжэцзы-гэ сделал, как приказал Лю Яоцин, только вот думал ли он что-то — неизвестно.

На улице погода отличная, навес рядом с мастерской лепешек почти достроили, сейчас еще не жарко, а даже немного холодно, вокруг обложили травой, получилась стена из травы.

Чжэн-ге и Мин-ге каждый день приходили работать, денег не получали, условия не такие, как у Су Ци, но они ничего не сказали. Наоборот, дома даже поссорились с младшей Ли-ши. У двух парней чувство ответственности было, спорить со старшими неверно, они готовы понести наказание, но обязательно продолжают работать в горах.

Их не удержали бы и девять быков.

В деревне об этом говорили разное, но в одном нельзя было возразить: Чжэн-гэ и Мин-гэ пошли в горы работать к Лю Яоцин — это было прекраснейшим делом.

— Сегодня случится большое событие, — Лю Яоцин стоял снаружи, запрокинув голову, прищурился, глядя на солнце.

Чжэцзы-гэ повернул голову и пристально смотрел на лицо Лю Яоцин.

— Что задумал Цин-гэр? — спросил Чжэцзы-гэ.

— Бао-гэр мне сказал, клубника в теплице растет слишком беспорядочно, если так дальше пойдет, плоды будут всё мельче, да и растет медленно, — Лю Яоцин глубоко вздохнул. — Поэтому я решил выкопать всю клубнику, часть оставить в теплице, часть пересадить наружу. Но так придется несколько дней не продавать клубнику...

Купцы каждый день заказывали клубнику, плотники тоже были в цене, сделанные деревянные коробки не успевали поставлять. Ждущих, кто съест клубнику, было всё больше, съевшие гордо ходили, не съевшие чесались, а тут вдруг несколько дней не продавать клубнику...

В маленькой деревянной коробочке лежали рядом рядком клубника, это стоило десятки вэнь, и многие наперебой покупали. В некоторых местах далеко от деревни Шангу, возить клубнику сложнее, цена удваивается — это нормально. Для купцов это было похоже на падение серебра с неба.

А тут вдруг клубники нет, не то что в земле не растёт, а нужно приводить в порядок рассаду, для купцов это равносильно отсутствию серебра в зароботке.

Что делать? Разворачиваться и возить лепешки на продажу.

<http://bllate.org/book/16688/1532178>